

ОШО

Беседы о Гераклите: тайный смысл древней философии

ОШО

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) Беседы о Гераклите. Тайный смысл древней философии

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9811443

Ошо Беседы о Гераклите: тайный смысл древней философии: ИГ

«Весь»; СПб;

ISBN 978-5-9573-2839-1

Аннотация

О Гераклите написано одновременно много и очень мало. Мудрый древнегреческий философ изъяснялся столь сжато и многозначно, что многие его афоризмы, часто напоминающие фольклорные загадки или изречения оракула, так и остались непонятыми. Гераклит Темный, Загадочный, Непонятный – так о нем до сих пор говорят люди. В этой книге Ошо открывает тайну высказываний Гераклита, комментируя отрывки из его философских трактатов о жизни, природе, судьбе, уходящем времени. Ошо советует воспринимать его философию как поэзию, как стихи дзен – и тогда вы поймете смысл этих чудесных высказываний и услышите мудрость из глубины веков. И тогда каждый фрагмент, каждый афоризм, каждое слово могут стать дать вам новое понимание себя и реальности. *Ранее*

книга выходила под названием «Скрытая гармония. Беседы о Гераклите»

Содержание

Глава 1

6

Конец ознакомительного фрагмента.

48

Ошо

Беседы о Гераклите: тайный смысл древней философии

Ошо Беседы о Гераклите: тайный смысл древней философии. – СПб.: ИГ «Весь». – (*Ошо-классика*).

ISBN 978-5-9573-2839-1

OSHO The Hidden Harmony. Talks on Heraclitus

OSHO является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation; www.osho.com/trademarks

Все права защищены.

Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation, Bahnhofstr/52, 8001 Zurich, Switzerland, www.osho.com

Глава 1

Скрытая гармония

Скрытая гармония лучше явной.

Противоположности ведут к согласию. В противоречии рождается чистейшая гармония.

В изменении все обретает умиротворение.

Люди не понимают, как то, что противоречит себе, находится в согласии с собой.

Гармония – в том, чтобы отклониться назад, как это делают лук и лира.

Имя луку – жизнь, а работа его – смерть.

* * *

Я люблю Гераклита уже много жизней. По сути, он – единственный, кого я когда-либо любил, конечно же, не считая Мукты, Симы и Ниты!

Гераклит поистине замечателен. Если бы он родился в Индии или в любой другой стране Востока, то прославился бы, как Будда. Но в греческой истории, в греческой философии он остался чужаком, посторонним. В Греции он известен не как просветленный, но как Гераклит Непонятный, Гераклит Темный, Гераклит Загадочный. А отец греческой философии

фии и западной мысли Аристотель и вовсе не считал его философом. Аристотель сказал: «Он не более чем поэт», – но даже это он признавал с трудом. Так, позже в одной из своих работ Аристотель написал: «Должно быть, с Гераклитом что-то не так, вот почему он говорит так невразумительно, говорит парадоксами». Аристотель полагал, что Гераклит был немного эксцентричным, немного сумасшедшим, а ведь Аристотель довлеет над всей западной философией. Если бы Гераклит был признан, то вся история Запада была бы совершенно иной. Но он не был понят вообще. Он отдалялся все больше и больше от основного течения западной мысли и западной философии.

Гераклит был как Гаутама Будда, Лао-цзы или Басё. Греческая почва была абсолютно не для него. На Востоке он бы превратился в прекраснейшее дерево: принес бы пользу миллионам, миллионы нашли бы свой путь благодаря нему. Но для греков он был лишь странноватым, эксцентричным, непонятным, чужим, он не был своим. Вот почему его имя осталось в стороне, во мраке, и постепенно он был забыт.

В то время, когда родился Гераклит, человечество достигло высшей точки, периода трансформации. С человечеством это происходит так же, как с отдельно взятым человеком: бывают моменты, когда происходят изменения. Каждые семь лет тело меняется, и так продолжается все время: если вы доживете до семидесяти лет, ваша биофизическая система изменится десять раз. И если вы сможете воспользоваться

этими промежутками, когда тело меняется, будет очень легко двигаться в медитацию.

Например, в четырнадцатилетнем возрасте впервые становится важным секс. В теле происходят биохимические изменения, и если в этот момент вас ввести в пространство медитации, будет очень и очень просто двигаться в этом пространстве, потому что тело не застыло, старое ушло, а новому еще только предстоит появиться – это промежуточное состояние. В двадцать один год снова происходят глубокие изменения, потому что каждые семь лет тело полностью обновляется: старые клетки умирают, на смену им приходят новые. В двадцать восемь лет это происходит вновь, и так продолжается всю жизнь. Каждые семь лет наше тело достигает точки, когда старое уходит, а новое приходит. И между старым и новым – переходный период, во время которого все подвижно. Если вы хотите привнести в жизнь какое-то новое измерение, то это – наиболее подходящий момент.

Точно так же это происходит с историей человечества. Один раз в двадцать пять столетий наступает кульминация, развитие достигает своего пика. И если вы сумеете этим моментом воспользоваться, то сможете легко стать просветленным. В другое время это не так легко сделать, потому что только на пике река сама течет в нужном направлении, все подвижно, ничто не устоялось.

Двадцать пять веков назад в Индии родились Гаутама Будда и Махавира, в Китае – Лао-цзы и Чжуан-цзы, в Иране –

Заратустра, а в Греции – Гераклит. Они и есть вершины. Никогда ранее такие вершины не достигались, а если и достигались, то не стали достоянием истории, потому что история начинается с Иисуса.

Вы не знаете, что происходило тогда, двадцать пять столетий назад. И снова этот момент наступает, и снова мы находимся в текучем состоянии: прежнее теряет смысл, прошлое не имеет никакого значения, будущее неопределенно... И снова человечество достигнет вершины, той самой вершины, которая была достигнута во времена Гераклита. И если вы хоть немного осознанны, то сможете воспользоваться этим моментом – сможете просто выпасть из круговерти жизни. Когда все изменчиво, трансформация случается легко. Когда все неподвижно, трансформация трудна.

Вам повезло, что вы родились в такое время, когда все вновь находится в текучем состоянии. Нет ничего определенного, все старые правила и заповеди стали бесполезными. Новая система еще не установилась. Скоро она установится: человек не может вечно пребывать в состоянии неопределенности, потому что быть в состоянии неопределенности небезопасно. Все снова устроится, этот момент не будет длиться вечно, всего несколько лет.

Если вы сможете воспользоваться им, то вам удастся подняться на вершину, достичь которой в другое время очень и очень сложно. Если вы упустите этот момент, то другой такой возможности снова не будет еще две с половиной тыся-

чи лет.

Помните: движение жизни – циклично, все движется циклично. Ребенок рождается, наступает молодость, потом старость, затем – смерть. Это движение подобно смене времен года: приходит лето, за ним следует сезон дождей, потом – зима, и так продолжается по кругу. То же происходит с уровнями сознания: каждые две с половиной тысячи лет цикл завершается, и перед началом нового цикла есть брешь, через которую можно сбежать; эта «дверь» открыта лишь несколько лет.

Гераклит – поистине редкое цветение, это одна из наиболее высоко поднявшихся душ, одна из тех душ, которые подобны Эвересту, высочайшей вершине Гималаев. Попробуйте понять его. Это трудно, вот почему его называют Гераклит Непонятный. Он не непонятный. Понять его трудно: чтобы понять его, необходимо стать совсем другими – в этом проблема. Поэтому проще назвать его непонятным, а затем забыть о нем.

Люди делятся на две категории. Если вы хотите понять Аристотеля, вам не нужно менять себя, вам просто нужна информация. Школа может предоставить информацию о логике, философии, вы сможете обзавестись некоторыми знаниями и понять Аристотеля. Вам не нужно меняться, чтобы понять его, вам нужно лишь несколько пополнить ваши знания. Ваше существо остается тем же, вы остаетесь тем же. Вам не нужен другой уровень сознания, в этом нет необхо-

димости. Аристотель ясен. Если вы хотите понять его, достаточно лишь небольшого усилия; любой, кто имеет средний уровень развития ума и интеллекта, поймет его. Но путь понимания Гераклита будет тернистым и тяжелым, потому что, сколько бы знаний вы ни собрали, они не особенно помогут; даже очень и очень образованный человек здесь не поможет. Вам понадобится другое качество существования, в этом и заключается трудность, вам понадобится трансформация. Вот почему его называют темным.

Он не *темный*! Это вы находитесь ниже того уровня бытия, на котором его можно понять. Когда вы достигаете его уровня, внезапно весь мрак вокруг него рассеивается. Гераклит – один из самых светлых людей, он не непонятный, не темный – это вы слепы. Всегда помните об этом, потому что, говоря, что он – темный, вы перекладываете ответственность на него, вы пытаетесь избежать трансформации, которая возможна при встрече с ним. Не говорите, что он темный. Скажите: «Мы слепы» или «Наши глаза закрыты».

Солнце здесь: вы можете стоять перед солнцем с закрытыми глазами и говорить, что солнце темное. А иногда случается так, что вы стоите перед солнцем с открытыми глазами, но света так много, что ваши глаза на какое-то время слепнут. Света слишком много, он невыносим; внезапно – темнота. Глаза открыты, солнце здесь, но его слишком много для ваших глаз, поэтому вы видите темноту. И это – тот самый случай: Гераклит – не темный. Либо вы слепы, либо ваши

глаза закрыты, либо есть третий вариант: когда вы смотрите на Гераклита, он так светится, что ваши глаза просто утрачивают способность видеть. Он невыносим, этот свет для вас слишком яркий. Вы не привыкли к такому свету, поэтому вам придется подготовиться, прежде чем вы сможете понять Гераклита. Когда он говорит, кажется, что он загадывает загадки; кажется, что ему нравятся загадки, потому что он говорит парадоксами.

Все, кто познал, всегда говорят парадоксами. Этому есть причина – они не загадывают загадки. Но что они могут поделать? Если жизнь парадоксальна, что они могут поделать? Чтобы избежать парадоксов, можно создать красивые, стройные теории, но они будут ложными, они не будут соответствовать жизни. Аристотель – очень красивый и стройный, он выглядит, как возделанный сад. А Гераклит – загадочный, он как дикий лес.

С Аристотелем нет проблем – он избегал парадоксов, он создал красивую, стройную доктрину – и она привлекательна. Вы испугаетесь, столкнувшись лицом к лицу с Гераклитом, потому что он открывает дверь в жизнь, а жизнь парадоксальна. Будда парадоксален, Лао-цзы парадоксален; все те, кто познал, обречены быть парадоксальными. Что они могут поделать? Если парадоксальна сама жизнь, они вынуждены быть верными жизни. А жизнь нелогична. Она – Логос, но не логика. Она – космос; это не хаос, но и не логика.

Слово «Логос» необходимо понять, потому что Гераклит

часто использует его. И различие между Логосом и логикой тоже необходимо понять. Логика – это доктрина о том, что является истинным, а Логос – это сама истина. Логос экзистенциален, логика – не экзистенциальна; логика – интеллектуальна, умозрительна. Постарайтесь понять. Если вы видите жизнь, то скажете, что смерть тоже существует. Как можно избежать смерти? Если посмотреть на жизнь, она содержит в себе смерть. Каждое мгновение жизни – это также и мгновение смерти, их невозможно разделить. И это становится загадкой.

Жизнь и смерть – не разные явления; они – две стороны одной медали, два аспекта одного явления. Если вы проникнете вглубь, то увидите, что жизнь есть смерть, а смерть есть жизнь. В момент своего рождения вы начинаете умирать. И если это так, тогда в момент смерти вы снова начнете жить. Если в жизни содержится смерть, то в смерти должна содержаться жизнь. Они являются частями друг друга, дополняют друг друга.

Жизнь и смерть – как два крыла или как две ноги: вы не можете передвигаться только на правой или только на левой ноге. В жизни вы не можете быть только правым или только левым, вам приходится быть и тем и другим вместе. Имея доктрину, вы можете быть правым, можете быть левым. Доктрина никогда не соответствует и не может соответствовать жизни, потому что она по необходимости вынуждена быть чистой, стройной, ясной, а жизнь – не такая, жизнь безгра-

нична.

Один из величайших поэтов мира, Уитман, как-то сказал: «Я противоречу себе, потому что я безграничен».

С помощью логики вы можете получить лишь крошечный ум – вы не сможете быть безграничными. Если вы боитесь противоречий, то не можете быть безграничными. Тогда вам придется выбирать, тогда вам придется подавлять, тогда вам придется избегать противоречий, вам придется скрывать их – но если вы спрячетесь, разве они исчезнут? Если не смотреть на смерть, вы что, не умрете?

Вы можете избегать смерти, можете повернуться к ней спиной, вы можете совершенно о ней забыть... Мы не говорим о смерти, это считается признаком дурного тона. Мы не говорим о ней, мы избегаем ее. Смерть приходит каждый день, она случается повсюду, но мы избегаем ее. Когда человек умирает, мы стараемся поскорее завершить все дела, связанные с ним. Мы располагаем кладбища за городом, поэтому туда никто не ходит. А еще мы там делаем надгробья из мрамора и пишем на них прекрасные слова. Мы приходим и оставляем на могилах цветы. Что мы делаем? Мы пытаемся приукрасить смерть.

На Западе умение скрывать смерть стало профессией. Существуют специалисты, которые помогают вам избежать ее: они делают мертвое тело красивым, как будто оно все еще полно жизни. Что вы делаете? Разве это может как-то помочь? Смерть существует. Вы находитесь в пути на кладби-

ще, где бы оно ни находилось, вы в конце концов тоже окажетесь там. Вы уже в пути, стоите в очереди, ожидая своего часа, просто стоите в очереди за смертью. Куда вы можете сбежать от смерти?

Но логика пытается быть ясной, и, чтобы быть ясной, она избегает. Она говорит: жизнь есть жизнь, смерть есть смерть, они существуют отдельно друг от друга. Аристотель говорит, что А это А и никогда не В. Это стало фундаментом всей западной мысли – избегать противоречий. Любовь это любовь, ненависть это ненависть, любовь никогда не равна ненависти. Это глупо, потому что каждая любовь всегда включает в себе ненависть, должна заключать, такова жизнь. Вы любите человека, и вы ненавидите того же человека, у вас нет выбора, это неизбежно. Если пытаться этого избежать, то все станет фальшивым. Вот почему ваша любовь стала фальшивой: она не правдива, не подлинна. Она не может быть искренней, она – лишь видимость.

Почему видимость? Потому что вы избегаете противоположностей. Вы говорите: «Ты мой друг, а друг не может быть врагом. А ты мой враг и не можешь быть моим другом». Но это – две стороны одной медали, за врагом скрывается друг, а за другом скрывается враг. Вторая грань сокрыта, но она существует. Но для вас это будет слишком. Если вы увидите обе грани, это будет невыносимо. Если вы увидите в друге врага, то не сможете любить его. Если вы увидите во враге друга, то не сможете ненавидеть его. Вся жизнь превратится

в загадку.

Гераклита называют Загадочным. Это не так, он просто верен жизни. Какой бы она ни была, он просто отражает ее. У него нет теории жизни, он не создатель систем, он просто зеркало. Какой бы ни была жизнь, он показывает ее. Ваше лицо меняется – зеркало показывает это, вы любите – зеркало показывает это, в следующее мгновение вы наполняетесь ненавистью – зеркало показывает и это. Зеркало не говорит загадками, оно говорит правду.

Аристотель – не зеркало, он похож на застывшую фотографию. Она не меняется, не движется с потоком жизни. Вот почему Аристотель говорит, что в Гераклите есть какой-то дефект, дефект в самом его характере. По мнению Аристотеля, ум должен быть ясным, систематичным, рациональным; логика должна быть целью жизни, а противоположности не должны смешиваться. Но кто их смешивает? Не Гераклит. Они уже смешаны. Гераклит не в ответе за них. И как их можно разделить, если они сами по себе смешаны в жизни? Да, в своих книгах вы можете попытаться это сделать, но такие книги будут ложью. Логическое утверждение по своей сути будет ложным, потому что оно не может быть жизненным утверждением. А жизненное утверждение предполагает нелогичность, потому что жизнь от начала до конца противоречива.

Посмотрите на жизнь: противоречия окружают нас повсюду. Но в них нет ничего плохого, проблема в том, что они

невыносимы для вашего логического мышления. Вот если вы обретете мистическое прозрение, то они станут прекрасными. В самом деле, красота не может без них существовать. Если вы не можете ненавидеть того же человека, которого любите, то в вашей любви не будет напряжения. Она будет мертва. Не будет полярности – все станет банальным. Что происходит? Если вы любите человека, утром вы любите, а после полудня возникает ненависть. Почему? В чем причина? Почему в жизни так происходит?.. Потому что, когда вы ненавидите, вы отделены, между вами вновь устанавливается первоначальная дистанция. Прежде чем вы влюбились, вы были двумя отдельными существами. Когда вы влюбились, вы стали единством, вы стали общностью.

Вы должны понять это слово – «community», общность. Оно прекрасно, оно означает общее единство. Вы становитесь общностью, принадлежите общему единству. Но общность может быть прекрасна несколько мгновений, а потом она начинает походить на рабство. Прекрасно принадлежать единству в течение нескольких мгновений, оно поднимает на высоту, на вершину – но невозможно все время находиться на вершине. Кто тогда будет жить в долине? Да и вершина прекрасна лишь потому, что существует долина. Если вы не можете снова переместиться в долину, тогда вершина утратит свою «вершинность». Только на фоне долины вершина становится вершиной. Если вы соорудите там дом, то забудете, что это вершина – и вся красота любви будет потеряна.

Утром вы любите, а после полудня вас переполняет ненависть. Вы переместились в долину, вы переместились в исходное положение, в котором находились до того, как влюбились, – теперь вы снова индивидуальность. Быть индивидуальностью – тоже прекрасно, потому что это – свобода. Быть в долине – тоже прекрасно, потому что это – расслабление. Пребывание в темной долине успокаивает, помогает восстановить баланс. И вы снова готовы двигаться к вершине, к вечеру вы снова любите. Это – процесс расставаний и встреч, он повторяется снова и снова. Когда после мгновений ненависти вы снова влюбляетесь – это как новый медовый месяц.

Если изменений нет, жизнь статична. Если вы не можете двигаться к противоположности, все становится банальным и скучным. Вот почему слишком культурные люди становятся скучными: они все время улыбаются и никогда не злятся. Их оскорбляют, а они улыбаются, их хвалят – они улыбаются, их осуждают – они улыбаются. Они невыносимы. Их улыбка опасна, и она не может быть очень глубокой, она остается только на губах, это – маска. Они не улыбаются, а лишь придерживаются правил. Их улыбка уродлива.

Вы всегда обнаружите поверхностность в тех людях, которые всегда любят, никогда не испытывают ненависти, никогда не злятся, потому что, если не двигаться к противоположности, откуда возьмется глубина? Глубина приходит через движение к противоположности. Любовь есть ненависть. По сути, вместо слов «любовь» и «ненависть» лучше исполь-

зовать единое слово «любовененависть». Любовные отношения – это любовененавистные отношения, и это прекрасно!

Нет ничего дурного в том, чтобы ненавидеть, потому что через ненависть вы приобретаете любовь.

Нет ничего дурного в том, чтобы злиться, потому что через гнев вы приходите к умиротворению.

Вы замечали? Каждое утро над этим местом, громко шумя, пролетают самолеты. И когда самолет исчезает вдали, воцаряется глубокая тишина. До самолета такой тишины не было, нет. Или вы идете по улице темной ночью, внезапно появляется машина. На полной скорости она пронесится мимо. Ваши глаза ослепляет свет, но потом темнота становится сильнее, чем до появления машины.

Все живет благодаря противоположностям, через напряжение противоположностей – и становится значительнее. Отойди подальше, чтобы приблизиться, двигайся в обратную сторону, чтобы снова оказаться ближе.

Любовные взаимоотношения – это когда вы снова и снова попадаете в медовый месяц. Но медовый месяц заканчивается и все успокаивается, а это означает, что все умерло, потому что все, что спокойно, – мертво. Жизнь остается жизнью лишь в непрерывном движении, все замершее – уже в могиле. Ваши банковские счета – это ваши кладбища, там вы умерли. Если вы полностью замерли, то вы больше не живете, потому что жить – это значит, по сути, двигаться от одной противоположности к другой.

Болезнь – это не что-то плохое: через болезнь возвращается здоровье. Все элементы гармонично дополняют друг друга – вот почему Гераклита называют Загадочным. Лао-цзы понял бы его очень глубоко, но Аристотель не смог понять его. И, к сожалению, Аристотель встал у истоков греческой философии, а греческая философия, к еще большему сожалению, стала основой западной мысли.

Каково же послание Гераклита, его глубочайшее послание? Поймите его, чтобы следовать дальше.

Он не верит в вещи, он верит в процессы, процесс – это его Бог. Если вы внимательно посмотрите, то увидите, что в этом мире не существует ВЕЩЕЙ; все есть процесс. На самом деле, экзистенциально неверно использовать слово «быть», потому что все «становится». Ничто не пребывает в состоянии «быть», ничто!

Вы говорите: «Это – дерево». В тот момент, когда вы это говорите, оно уже подросло – ваше утверждение уже ложно. Дерево никогда не статично, тогда как можно говорить, чем оно является? Оно все время чем-то становится, становится чем-то еще. Все растет, все движется, все пребывает в процессе. Жизнь – это движение. Она подобна реке – все время в движении. Гераклит говорит: «Нельзя войти в одну и ту же реку дважды», – потому что к тому времени, как вы ступите в нее второй раз, она уже поменялась. Это – течение. Возможно ли дважды встретиться с одним и тем же человеком? Невозможно! Вчера утром вы тоже были здесь – но разве я

тот же? Разве вы – те же? Обе реки изменились. Возможно, завтра вы снова будете здесь, но вы не найдете меня, здесь будет кто-то другой

Жизнь меняется. «Лишь изменение вечно», – говорит Гераклит. Лишь изменение остается неизменным. Все остальное меняется. Он верит в непрекращающуюся эволюцию. Все находится в состоянии эволюции. Так и есть. Быть – значит становиться. Оставаться там, где вы есть, значит двигаться: вы не можете оставаться на месте, ничто не статично. Даже горы, Гималаи, не статичны – они движутся, быстро движутся. Они рождаются и затем умирают. Гималаи – одни из самых молодых гор на Земле, и они продолжают расти. Они еще не достигли своего пика, они очень молоды – каждый год они вырастают на один фут. Есть старые горы, которые уже достигли своего пика, теперь они уменьшаются, они старые, их спины согнуты.

Стены, которые окружают вас, – в них каждая частичка пребывает в движении. Вы не можете видеть этого движения, потому что оно едва уловимое и очень быстрое. Теперь физики соглашаются с Гераклитом, не с Аристотелем, запомните. Всякий раз, когда наука приближается к реальности, она вынуждена соглашаться с Лао-цзы и Гераклитом. Теперь физики заявляют, что все находится в движении. Эддингтон сказал, что единственным словом, несущим в себе ложь, является слово «покой». Ничто не находится в покое, ничто не может «быть». Это слово ложно, оно не соответствует ника-

кой реальности. Слово «быть» существует лишь в языке. В жизни, в существовании нет «быть», все «становится». Сам Гераклит, говоря о реке, о том, что нельзя войти в одну и ту же реку дважды, подчеркивает: даже если вы это сделаете, вы будете тем же и в то же время не тем же самым человеком. Лишь внешне вы будете выглядеть прежним. Не только река изменится, вы тоже изменитесь.

* * *

Однажды к Будде пришел человек и плюнул ему в лицо. Он хотел оскорбить Будду, но тот лишь вытерся и спросил:

– Ты хочешь еще что-нибудь сказать? – как будто тот сказал что-то.

Этот человек был озадачен, потому что меньше всего он ожидал такой реакции. Он ушел. На следующий день он пришел снова, потому что всю ночь не мог уснуть. Он ощущал, что сделал что-то неправильно, чувствовал себя виноватым. На следующее утро он пришел, склонился к ногам Будды и сказал:

– Прости меня!

А Будда ответил:

– Кто теперь простит тебя? Человека, в которого ты плюнул, больше нет, и того человека, каким ты был, когда плевал, тоже больше нет – так кому прощать и кого? Забудь об этом, теперь с этим ничего не поделаешь. Назад не

вернуться – с этим покончено!.. Потому что нет никого, обе стороны мертвы. Что поделатъ? Ты – новый человек, и я новый человек.

* * *

В этом – глубочайшее послание Гераклита: все течет, все изменяется, все движется, ничто не статично. Как только вы начинаете цепляться, вы упускаете реальность. Ваше цепляние становится проблемой, потому что реальность изменяется, а вы цепляетесь.

Вчера вы любили меня; а теперь злитесь. Цепляясь за вчерашний день, я говорю: «Вы должны всегда любить меня, потому что вчера вы любили меня и говорили, что будете любить всегда – что же произошло сейчас?» Но что вы можете сделать? Вчера, говоря, что всегда будете любить меня, вы не лгали, но это также не было и обещанием – это было просто настроением, а я слишком доверился настроению. В тот момент вы чувствовали, что всегда-всегда, вечно будете любить меня, и это не было неправдой, помните. Это было истиной того момента, таким было ваше настроение тогда, но теперь этого настроения больше нет. Того, кто это говорил, больше нет. А раз его нет, значит нет, ничего не поделаешь. Нельзя заставить любить. Но именно этим мы и занимаемся, причиняя себе страдания. Муж говорит: «Люби меня!» Жена говорит: «Люби меня, ведь ты обещал – или ты забыл о

тех днях, когда ухаживал за мной?» – но те дни ушли. Этих людей тоже больше нет. Двадцатилетний юноша... вспомните – вы все тот же человек? Столько всего произошло. Течение Ганга унесло слишком много воды – вас там больше нет.

* * *

Жена Муллы Насреддина говорит мужу:

– Ты меня больше не любишь, ты меня больше не целуешь, ты меня больше не обнимаешь. А помнишь, как ты ухаживал за мной? Ты меня кусал, и мне это безумно нравилось! Разве ты не можешь снова укусить меня?

Насреддин встал с постели. Жена спрашивает его:

– Ты куда?

– В ванную, за зубами, – отвечает Насреддин.

* * *

Нет, нельзя войти в одну и ту же реку дважды. Это невозможно. Не цепляйтесь – цепляясь, вы создаете ад. Цепление – ад, а не цепляющееся сознание все время пребывает в раю. Оно изменяется с настроением, принимает настроение, принимает изменение; нет никакого недовольства или жалоб, потому что такова жизнь, таково положение вещей. Вы можете с этим бороться, но не можете изменить.

У молодого человека, естественно, свои настроения, потому что у молодости свое время и свои настроения. Как то же самое может быть у старика? Старик будет выглядеть очень глупо, если его настроения будут такими же. Как старик может говорить те же слова? Все изменилось. В молодости вы романтичны, неопытны, мечтательны. В старости все мечты ушли. В этом нет ничего плохого, потому что, когда уходят мечты, вы приближаетесь к реальности – теперь у вас больше понимания. В вас меньше от поэта, потому что вы теперь не мечтаете, но в этом нет ничего дурного. Мечтательность была настроением, временем года, и оно поменялось. Человек должен следовать тому состоянию, в котором он пребывает в конкретный момент времени.

Будьте верны себе в своей изменчивости, потому что это – единственная реальность. Вот почему Будда говорит, что нет никакой личности. Вы – река. Нет никакой личности, потому что нет ничего, что бы оставалось в вас неизменным. Будду выгнали из Индии, потому что индийский ум, особенно ум брахманов, индуистов, верит, что есть вечное «Я» – «атма». Они всегда говорили, что есть что-то постоянное, а Будда говорил, что неизменны только изменения, нет ничего постоянного.

Почему вы хотите быть чем-то постоянным? Почему вы хотите быть мертвым?.. Потому что лишь мертвое может быть неизменным. Волны приходят и уходят, поэтому океан живет. Если волны остановятся, в океане остановится все.

Он станет мертвым. Все живет благодаря переменам. Изменения означают смену полярности. Вы движетесь от одного полюса к другому – так вы снова и снова становитесь полными жизни и свежести. Днем вы усердно трудитесь, а ночью – расслабляетесь и засыпаете. Утром вы снова полны жизни и свежести. Вы когда-нибудь обращали внимание на эти полярности?

Работа противоположна расслаблению. Если вы усердно трудитесь, то становитесь напряженными, уставшими, изнуренными, но потом вы опускаетесь в глубокую долину отдыха, глубокое расслабление. Поверхность остается далеко, и вы движетесь к центру. Вы больше не отождествлены с тем, кем являетесь на поверхности, больше нет имени, нет эго; вы ничего не берете с собой с поверхности. Вы просто забываете, кто вы, и наутро чувствуете себя свежим. Это забвение позитивно, оно приносит свежесть. Попробуйте три недели не спать – вы сойдете с ума, потому что забудете движение к противоположности.

Если прав Аристотель, это значит, что если вы не будете спать вообще, не будете двигаться к противоположности, то станете просветленным. Но в таком случае вы сойдете с ума. И именно из-за Аристотеля на Западе так много сумасшедших людей. Если люди не прислушаются к Востоку, к Гераклиту, то рано или поздно весь западный мир сойдет с ума. Это неизбежно, потому что полярность утеряна. Логика же подскажет что-то иное. Логика порекомендует отдыхать

весь день. Целый день предаваться отдыху, чтобы ночью вы смогли погрузиться в глубокий сон – это логично. Это логично – предаваться отдыху! Это то, чем занимаются все богатые люди – они весь день отдыхают, а потом страдают от бессонницы и говорят: «Я не могу заснуть». Они упражняются в отдыхе целый день, лежа на кроватях, развалившись в мягких креслах, отдыхая, отдыхая, отдыхая. А потом ночью внезапно обнаруживают, что не могут уснуть. И в этом они следуют Аристотелю, их поведение очень логично.

* * *

Однажды Мулла Насреддин отправился к врачу. Кашляя, он вошел в кабинет, и врач сказал:

– Ваш кашель уже не такой плохой.

Насреддин ответил:

– Конечно, он обязан быть лучше, я ведь всю ночь упражнявалвалвалвалвалвалваллся.

* * *

Если весь день упражняться в отдыхе, ночью отдых будет невозможен. Вы будете без конца ворочаться: это всего лишь физическое упражнение, которое выполняет тело, чтобы появилась возможность для отдыха. Нет – в жизни не найдется

человека, заблуждающегося больше, чем Аристотель. Двигайтесь к противоположности: усердно трудитесь днем, тогда ночью ваш сон будет глубже. Глубже погружайтесь в сон, и наутро вы обнаружите, что способны выполнить гигантский объем работы, что обладаете неиссякаемой энергией. Отдых приносит энергию, работа, наоборот, приносит отдых.

Ко мне приходят люди и спрашивают: «У нас бессонница, мы не можем спать, подскажите, как нам расслабиться?» – это аристотелианцы.

Я отвечаю им: «Вам не нужно расслабляться. Просто отправляйтесь на прогулку, на длительную прогулку, бегайте как сумасшедшие – два часа утром и два часа вечером, и покой придет сам. Он всегда приходит! Не нужны техники для релаксации, нужны техники активных медитаций, а не релаксации. Вы и так уже слишком расслаблены; вот о чем говорит бессонница – вы уже слишком расслаблены, и релаксация не нужна».

Жизнь все время движется от одного полюса к другому. Гераклит говорит, что в этом и заключается секрет, скрытая гармония. Это и есть скрытая гармония. Гераклит очень поэтичен, иначе не может быть. Он не может быть философом, потому что философия подразумевает здравый смысл. Поэзия может быть противоречивой; поэзия говорит о тех вещах, говорить о которых философам будет стыдно – поэзия более правдива. А философы лишь ходят вокруг да около, никогда не попадая в центр; говорят обиняками. Поэзия же

бьет точно в цель.

Если вы захотите найти параллели Гераклиту на Востоке, то они есть среди мастеров дзен, поэтов дзен, особенно в поэзии, известной как хайку. Один из величайших мастеров хайку – Басё. Гераклит и Басё очень близки; они будто переплетены друг с другом, образуя практически единое целое. Басё ничего не писал в философском стиле, он писал короткие семнадцатисложные хайку, всего три строчки, просто короткие стихи. Гераклит тоже писал фрагменты, он не создал никакой системы, как это сделали Гегель или Кант, он не стремился к созданию системы – это просто мудрые изречения. Каждый фрагмент обладает завершенностью, как бриллианты, каждый из которых имеет свою собственную, совершенную именно для него огранку, и нет нужды сопоставлять их. Он говорил как пророк.

Прием создания мудрых изречений совсем исчез на Западе. Только Ницше снова использовал его в своей книге «Так говорил Заратустра», которая состоит из мудрых изречений. Но после Гераклита был один только Ницше. На Востоке все, кто достиг просветления, писали в таком стиле. Таков стиль Упанишад, Вед, Будды, Лао-цзы, Чжуан-цзы, Басё: просто изречения. Они такие короткие, что вам необходимо проникнуть в самую суть, чтобы понять их. И, пытаясь понять их, вы изменитесь, ваш же интеллект не справится с ними. В одной из своих хайку Басё говорит:

Старый пруд.
Лягушка прыг...
– всплеск воды.

И все! Он все сказал. Это так живописно: можно увидеть старинный пруд, лягушку, сидящую на берегу, и... прыжок лягушки. Можно увидеть всплеск, услышать звук воды. Как говорит Басё, все уже сказано. Это и есть жизнь: старый пруд... прыжок лягушки, звук воды – и тишина. Это то, чем являетесь вы, то, чем является все, – и тишина.

Так же говорит Гераклит в своем фрагменте о реке. Сначала он использует звуки воды; прежде чем что-то говорить, он использует звуки воды, затем следует изречение: «Нельзя войти в одну и ту же реку дважды». Он поэт, но не обычный – из тех, кого индусы всегда называли «*риши*». Есть две разновидности поэтов. Первый тип – это те, которые продолжают грезить и создают поэзию из своих грез – Байрон, Шелли, Китс. И есть второй тип поэтов, *риши*, которые перестали грезить, – они смотрят на реальность, и из реальности рождается их поэзия. Гераклит – поэт-риши, он больше не грезит, он встретился с существованием. Гераклит – первый западный экзистенциалист.

Теперь постарайтесь проникнуть в суть его изречений.

Скрытая гармония лучше явной.

Почему? Почему скрытая гармония лучше явной? Потому что явное лежит на поверхности, а поверхность может ввести в заблуждение, она может быть возделана, обусловлена. Внутри вы экзистенциальны, а на поверхности – социальные. Брак лежит на поверхности, любовь находится внутри. Любовь – это скрытая гармония, а брак – гармония явная.

Просто сходите в гости к кому-нибудь из друзей. Если вы в окно увидите, что муж с женой ссорятся, вы увидите, как уродливы их лица. Но как только вы войдете внутрь, все изменится: они станут такими вежливыми, будут так ласково разговаривать друг с другом. Это – очевидная гармония, это гармония, которая лежит на поверхности. Но глубоко внутри гармонии нет, это всего лишь игра, это делается напоказ. Подлинный человек может показаться негармоничным на поверхности, но он всегда будет гармоничен внутри. Даже если он противоречит самому себе, в этих противоречиях будет скрыта гармония. А тот, кто никогда не противоречит себе, кто абсолютно последователен на поверхности, не будет иметь подлинной гармонии.

Есть последовательные люди: если они любят, то любят, если ненавидят, то ненавидят – они никогда не позволяют противоположностям встречаться и смешиваться. Они имеют ясное представление о том, кто враг, а кто друг. Они живут на поверхности и создают последовательность. Но их последовательность – ненастоящая: глубоко внутри бурлят противоречия, но на поверхности им как-то удается с ними

справиться. Вы знаете таких людей, потому что сами такими являетесь! На поверхности вы как-то справляетесь, но это не работает. Не зацикливайтесь особо на том, что происходит на поверхности. Идите глубже и не пытайтесь выбирать между противоположностями. Вам придется принять все. И если вам удастся принять обе крайности, не цепляясь, не привязываясь ни к одной из них, если вам удастся принять обе крайности, если вы сможете любить и оставаться свидетелем, ненавидеть и оставаться свидетелем, тогда свидетельствование и станет скрытой гармонией. Тогда вы узнаете, что все это – изменения погоды, смена времен года, настроения, которые просто приходят и уходят, и увидите в них гештальт.

Это немецкое слово «гештальт» прекрасно. Оно означает, что между изображением и фоном существует гармония. Они только кажутся противоположностями, но в действительности это не так. Например, в небольшой школе вы видите учителя, который пишет белым мелом на черной доске. Черный и белый – противоположны. Да, для аристотелианских умов они противоположны: черный есть черный, белый есть белый – это полярности. Но почему этот учитель пишет белым по черному? Не может он написать белым по белому? Не может он написать черным по черному? Может, но это бесполезно. Черный должен служить фоном, на котором выделяется белый. Они контрастны, между ними есть напряжение. Они противоположны – и в этом скрытая гармония. На черном фоне белый кажется белее – и в этом гармония.

На белом он просто исчезнет, потому что не будет напряжения, не будет контраста.

Помните: Иисус исчез бы, если бы евреи не распяли его на кресте. Они создали гештальт: крест был как школьная доска, на которой Иисус стал смотреться белее. Иисус исчез бы без следа, он остался лишь благодаря кресту. И именно благодаря кресту он проник в человеческие сердца больше, чем Будда, больше, чем Махавира. Почти полмира влюблены в Иисуса – и все из-за креста. Он был белой линией на черной доске. Будда – это белая линия на белом фоне. Нет контраста, нет гештальта; фон – того же цвета, что и изображение.

Если вы только любите и не можете ненавидеть, в вашей любви не будет смысла. В ней не будет напряжения, не будет огня, не будет страсти; она будет холодной. А ведь в любви должна быть страсть. Страсть – прекрасное слово, потому что в страсти есть напряжение. Но когда любовь превращается в страсть? Когда тот же самый человек способен также и ненавидеть. Сострадать по-настоящему может лишь тот человек, который способен злиться. Если он не может злиться, тогда его сострадание абсолютно бессильно – просто бессильно! Он беспомощен, вот отчего появляется сострадание. Он не может ненавидеть и поэтому любит. Если же вы любите, *несмотря на ненависть*, появляется страсть. И тогда на фоне проявляется изображение, и все это становится гештальтом.

Гераклит говорит о глубочайшем гештальте. Очевидная

гармония, на самом деле, не гармония. Подлинная гармония скрыта. Поэтому не старайтесь быть последовательными на поверхности, лучше найдите последовательность среди глубоких противоречий, найдите гармонию среди глубочайших противоположностей.

Скрытая гармония лучше явной.

Вот чем религиозный человек отличается от моралиста. Моралист – это человек, гармоничный только на поверхности, а религиозный человек гармоничен внутри. Религиозный человек не может избежать противоречивости, моралист же всегда последователен. На моралиста можно положиться, на религиозного человека – нет. Моралист предсказуем, религиозный человек – никогда. Никто не знает, как поведет себя Иисус, даже его ближайшие ученики не знали, не могли предсказать его поведение. Этот человек непредсказуем. Он говорит о любви, а затем берет хлыст и выгоняет из храма всех менял. Он говорит о сострадании, ясно говорит о «любви к своему врагу» – и переворачивает вверх дном весь храм. Он бунтарь. Человек, говорящий о любви, оказывается непоследовательным.

Бертран Рассел написал книгу «Почему я не христианин». В своей книге он затрагивает все эти противоречия: «Иисус непоследователен и выглядит невротичным. То он призывает возлюбить врага своего, то начинает злиться – не только

на людей, но и на деревья: он даже проклинает фиговое дерево. Голодные, они подошли к фиговому дереву, но для инжира это был совсем не сезон плодоносить. Они посмотрели на дерево, но на нем не оказалось плодов – и, как говорят, Иисус его проклял. Что он за человек? И еще говорит о любви!»

В Иисусе заключена скрытая гармония, но, будучи современным Аристотелем, Бертран Рассел не способен ее найти. Он не может ее найти, не может ее постичь. Хорошо, что он не христианин, очень хорошо. Он не может быть христианином, потому что не может быть религиозным. Он – моралист, каждый поступок должен быть последовательным, но – чему, кому? Кому он должен следовать? Прошлому? Одно мое утверждение должно согласовываться с другим – почему? Это возможно, только если река не течет.

Вы наблюдали за рекой? Иногда она движется влево, иногда вправо, иногда течет на юг, иногда на север. Вы увидите, что эта река очень непоследовательна – но в этом скрыта гармония: река достигает океана. Как бы она ни текла, ее цель – океан. Иногда ей приходится двигаться на юг, потому что уклон земли идет на юг, иногда ей приходится двигаться в прямо противоположном направлении, на север, потому что теперь уклон ведет на север. Но каждое направление ведет к единой цели – река течет к океану. И вы всегда видите, что она его достигает.

Подумайте о последовательной, логичной реке, которая

говорит: «Я всегда буду течь на юг, потому что как же я могу течь на север? Люди скажут, что я непоследовательна». Эта река никогда не достигнет океана. Реки Рассела и Аристотеля никогда не достигнут океана, они слишком последовательны, слишком поверхностны. Им неведома скрытая гармония – то, что благодаря противоположностям можно двигаться к одной и той же цели. Одна и та же цель может быть достигнута благодаря противоположностям. Они ничего не знают о такой возможности, они не знают, что такая возможность вообще существует.

Скрытая гармония лучше явной.

Но будет трудно, вы постоянно будете испытывать трудности. Люди ожидают от вас логичности, а скрытая гармония не является частью общества. Она – часть космоса, но не общества. Общество – это искусственное явление. Оно выработало целый план, как будто бы ничто не меняется. Общество придумало мораль, своды правил, как будто бы ничто не движется. Вот почему моральные нормы существуют на протяжении столетий. Все постоянно меняется, а мертвые правила остаются. Все меняется, а так называемые моралисты все время читают проповеди о тех вещах, которые уже потеряли всякую актуальность – но зато они последовательны по отношению к прошлому. Потерявшие актуальность вещи продолжают существовать...

Например, во времена Магомета в арабских странах женщин было в четыре раза больше, чем мужчин, потому что арабы были воинами и непрерывно воевали, убивая друг друга, они были убийцами. А женщины никогда не занимались такими глупостями, поэтому их выживало в четыре раза больше, и что было делать? Если во всем обществе женщин в четыре раза больше мужчин, тогда понятно, что мораль с трудом может существовать в таких условиях. Возникнет множество проблем. Поэтому Магомет придумал правило, согласно которому каждый мусульманин мог жениться на четырех женщинах... и они по-прежнему следуют этому правилу.

Теперь это уродливо, но они утверждают, что следуют Корану. Ситуация изменилась, теперь все иначе: женщин теперь не в четыре раза больше, но они продолжают следовать этому правилу. То, что было прекрасным решением в определенный исторический момент, теперь уродливо, совершенно уродливо. Но они так и будут следовать этому правилу, потому что магометане очень последовательные люди. Они не могут ничего менять и снова посоветоваться с Магометом тоже не могут: его нет. При этом мусульмане очень хитры: они закрыли двери для любого другого пророка, который мог бы снова прийти. Иначе он что-нибудь сделает, внесет какие-нибудь изменения. Так что Магомет – последний, дверь закрыта. Даже если в нее захочет войти сам Магомет, он не сможет этого сделать. Потому что они закрыли

дверь. Так происходит всегда. Моралисты всегда закрывают дверь, потому что новый пророк может нарушить спокойствие, потому что новый пророк не может следовать старым правилам. Он будет жить в моменте. У него будет свой собственный порядок, согласующийся с данной реальностью, но где гарантия, что она будет согласоваться с прошлым? Нет никаких гарантий, и никогда не будет. Поэтому любой моральный устой закрывает дверь.

Джайны закрыли свои двери: они говорят, что Махавира последний, теперь больше не будет ни одного тиртханкара. Магометане говорят, что Магомет последний, христиане утверждают, что Иисус – единственный Единородный Сын Божий, других нет – все двери закрыты. Почему моралисты всегда закрывают двери? Это просто мера безопасности, ведь если явится пророк – человек, живущий от момента к моменту, – он перевернет все вверх дном, он породит хаос. У вас все как-то налажено: церковь, мораль, свод правил – все четко, вы просто следуете правилам. На поверхности вы достигаете очевидной гармонии. И вдруг снова приходит пророк и переделывает все по-новому, всюду сеет беспокойство; он начинает все создавать заново.

Моралист – это человек, живущий на поверхности. Он живет ради правил, не правила существуют для него. Он – для писаний, а не писания для него. Он следует правилам, но не следует осознанности. Если вы идете за осознанностью, свидетельствованием, то достигаете скрытой гармонии. То-

гда вас уже не тревожат противоположности, вы можете ими пользоваться. И, научившись однажды пользоваться ими, вы получаете секретный ключ: через ненависть вы можете сделать свою любовь еще более прекрасной.

Ненависть – не враг любви. Это та самая соль, которая делает любовь прекрасной, это фон для любви. Затем через гнев можно усилить свое сострадание, и они не будут противоречить друг другу. В этом заключается смысл слов Иисуса, когда он говорит: «Возлюби врага своего». Вот в чем смысл: люби своих врагов, потому что они – не враги, они – друзья, они могут быть полезны. В скрытой гармонии они сливаются, становятся единым целым.

Злость – враг, так используй его, преврати в друга! Ненависть – это враг, воспользуйся им, преврати в друга! Позволь своей любви становиться глубже с их помощью, преврати их в почву, и они станут почвой.

В этом – скрытая гармония Гераклита: люби врага, используй противоположности. Противоположность – не противоречие, а лишь фон.

Противоположности ведут к согласию.

В противоречии рождается чистейшая гармония.

Никто не превзойдет Гераклита...

Противоположности ведут к согласию.

В противоречии рождается чистейшая гармония.

В изменении все обретает умиротворение.

Люди не понимают, как то, что противоречит себе, находится в согласии с собой.

Гармония – в том, чтобы отклониться назад, как это делают лук и лира.

Имя луку – жизнь, а работа его – смерть.

Конечно, рационалисту покажется, что Гераклит говорит загадками, как-то непонятно. Но так ли это? Если вы способны увидеть, то увидите, что он кристально ясен, он предельно ясен. Но если вы привязаны к рациональному мышлению, становится трудно, потому что Гераклит говорит, что в дисгармонии рождается чистейшая гармония, что противоположности приносят согласие...

Из жизни исчезнет вся «соль», если разрушить противоположности. Просто представьте себе мир, в котором нет зла. Вы думаете, в нем будет добро? Просто представьте себе мир, в котором нет грешников. Думаете, все будут святыми? Святой не может существовать без грешника, святому необходим грешник. В этом есть гармония, скрытая гармония: это две полярности. А жизнь прекрасна только благодаря существованию обеих. Бог не может существовать без Дьявола. Бог вечен, и Дьявол тоже вечен.

Люди приходят ко мне и спрашивают: «Почему? Если Бог существует, то откуда столько страдания, зла, негатива? По-

чему так происходит?» Все потому, что Бог не может существовать без них, они служат ему фоном. Один Бог, без Дьявола, будет лишен вкуса. Он будет просто безвкусным – от него может стошнить, съесть его будет нельзя. Такой безвкусный, тошнотворный Бог. Ему известна эта скрытая гармония, он знает, что не может существовать без Дьявола, поэтому перестаньте ненавидеть Дьявола – используйте его. Если Бог пользуется им, то почему бы и вам не сделать то же самое? Если Бог не может существовать без него, то как вы можете? Настоящие святые, те святые, у которых есть глубина, подобны Гурджиеву.

Алан Уотс написал о Гурджиеве: «Это самый святой мошенник из всех мне известных!» Это так: он – мошенник, но самый святой. Сам Бог является таким мошенником, самым святым. Если вы уберете Дьявола, одновременно с этим вы убьете и Бога. Для игры необходимы два участника.

Когда Адама искушал Дьявол, это сам Бог искушал его. Это был тайный сговор. Змий находится на службе и у Бога, и у Дьявола. Само слово «дьявол» прекрасно; оно происходит от санскритского корня, который означает «божественный». Слово «божественный» происходит от того же корня, что и дьявол, оба слова берут начало в одном корне (англ. *divine* – «божественный», *devil* – «дьявол»). Будто бы у них один корень, но разные ветви: одна ветвь ведет к дьявольскому, другая – к божественному, но корень один и тот же: «dev». Здесь точно должен быть тайный сговор, иначе игра

не может продолжаться. В этом должна быть глубокая гармония – это и есть суть сговора. Так, Бог говорит Адаму: «Ты не должен есть плоды этого Древа познания». Здесь начинается сговор, начинается игра, возникают первые правила.

Христианство упустило множество прекрасных вещей, потому что оно пыталось создать очевидную гармонию, и на протяжении двадцати столетий христианские богословы мучились из-за Дьявола: «Как его объяснить?» В этом нет необходимости, это очень просто, и Гераклит это знает. Это очень просто, нет необходимости объяснять. Но христиане мучились, потому что если Дьявол существует, то значит Бог должен был создать его, иначе откуда ему взяться?

Если Дьявол существует, значит Бог позволяет ему существовать, иначе как он может существовать? Если Бог не может уничтожить Дьявола, то такой Бог становится бессильным, его нельзя назвать всемогущим. Если же Бог создал Дьявола, не зная, что тот станет Дьяволом, тогда он не всеведущий, не всезнающий. Он создал Дьявола, не зная, что это будет причинять беспокойство всему миру. Он создал Адама, не зная, что тот вкусит плод жизни, несмотря на запрет! Значит он не всеведущий, не всезнающий. Если есть Дьявол, тогда Бог не может быть вездесущим, потому что кто тогда присутствует в Дьяволе? Значит, он не может быть везде, по крайней мере, его нет в сердце Дьявола. Если же Бог присутствует в его сердце, тогда зачем вообще осуждать бедного, несчастного Дьявола?

Этот сговор – скрытая гармония. Бог запретил Адаму есть яблоко только для того, чтобы искушить его. Это – первое искушение, потому что каждый раз, когда вы говорите: «Не делай этого», возникает искушение. Дьявол появляется позже, а первое искушение исходит от самого Бога. А в Райском саду были миллионы деревьев, и если бы Адама предоставили самому себе, то он бы, скорее всего, никогда не нашел там Древо познания – это практически невозможно, невероятно!

Даже сейчас нам известны еще не все деревья на Земле. Многие деревья до сих пор остаются неизвестными, неклассифицированными, многие виды до сих пор еще не открыты. А эта планета ничто по сравнению с Эдемом, садом Бога, где растут многие миллионы деревьев, они бесчисленны. Предоставленные самим себе, Адам и Ева никогда бы не нашли Древо познания, это Бог соблазнил их. И я настаиваю на том, что искушение исходило от Бога, а Дьявол – лишь партнер в игре. Бог искусил: «Не ешьте», – и Древо сразу стало известным, и, должно быть, возникло желание. Почему Бог запрещает? В этом что-то должно быть. Богу это не запрещено, сам он ест эти плоды, а нам запрещено – ум начинает работать, игра начинается. И затем, просто как партнер в игре, появляется Дьявол, Змий, и говорит: «Съешьте его! Потому что если вы отведаете этот плод, то станете подобными Богу». А быть подобным Богу – глубинное желание человека.

Дьявол пошел на эту хитрость, потому что он в курсе сговора. Он не подошел прямо к Адаму, он приблизился к нему

через Еву – потому что если вы хотите соблазнить мужчину, то можете сделать это только через женщину, напрямую соблазна для него не возникнет. Любой соблазн возникает через секс, любой соблазн возникает через женщину. Женщина более важна в этой игре Дьявола, потому что невозможно сказать «нет» любящей тебя женщине. Можно сказать «нет» Дьяволу, но женщине?.. Дьявол является в виде змия. Это всего лишь фаллический символ, он символизирует сексуальный орган, потому что ничто не сравнится со змеем в своем сходстве с мужским органом секса, они в точности похожи. А приходит этот соблазн через женщину, потому что как можно сказать «нет» женщине?

* * *

Мулла Насреддин организовал для своей страдающей от астмы жены поход в горы. Но жена не хотела идти, она отказывалась и говорила:

– Боюсь, что горный воздух будет вреден.

Мулла Насреддин ответил:

– Дорогая, не волнуйся. В мире нет ни одной горы, которая сравнилась бы по вредности с тобой! Так что не переживай!

Невозможно не согласиться с женщиной, которую ты любишь, поэтому женщины так легко стали вступать в сговор с Дьяволом. И тогда возник соблазн, Адам откусил от яблока с того дерева, от плода познания – и вот поэтому вы больше не в Эдеме... и эта игра продолжается.

В этом скрыта глубокая гармония. Бог не может существовать один. Это как электричество только с положительным полюсом, без отрицательного, – только мужчина, без женщины. Он это уже пробовал раньше, но не преуспел. Сначала он сотворил Адама, но его ждала неудача, потому что с одним Адамом игра не заладилась, ничего не происходило. Затем он создал женщину, и первой женщиной, которую он сотворил, была не Ева. Ею стала Лилит, которая, по всей видимости, была сподвижницей женского движения за освобождение. Она начала создавать проблемы, когда сказала: «Я так же независима, как и ты». И первая проблема возникла в первый же день, когда они собрались ложиться спать: у них была лишь одна кровать, одно спальное место. Нужно было решить, кто будет спать на кровати, а кто на полу. Лилит просто заявила Адаму: «Нет уж! На полу спишь ты!» Вот отсюда и пошло движение за освобождение. Адам не послушал ее, и Лилит исчезла. Она пришла к Богу и сказала: «Я не собираюсь играть в эти игры».

Вот таким образом на Западе исчезает женщина – Лилит исчезает, а вместе с ней – вся красота, изящество, все. И вся игра оказалась в опасности, потому что некоторые женщины говорят: «Не любите мужчин».

Я читал памфлет, в котором говорится: «Убивайте мужчин! Убейте всех мужчин! Потому что если на Земле будут мужчины, то женщины никогда не получат свободы». Но если вы убьете всех мужчин, сможете ли вы сами остаться? Для игры необходимы оба.

Лилит исчезла, игра не могла продолжаться, поэтому Бог сотворил женщину. Вот почему на этот раз он решил воспользоваться костью мужчины: если бы женщина снова появилась самостоятельно, то это опять повлекло бы за собой неприятности. Поэтому он взял ребро Адама и сотворил женщину. И – как результат – это противоположности и в то же время единство. Их двое, но все же они происходят от одного тела. В этом и заключается суть: их двое, две противоположности, и все же они принадлежат одному телу, глубоко внутри – корень один, глубоко внутри они – одно тело. Вот почему, когда они сливаются в любовных объятиях, они становятся одним телом. Они приходят к тому состоянию, когда Адам был один, они становятся единым целым, встречаясь и сливаясь.

Противоположности нужны для игры, но глубоко внутри существует единство. Эти две вещи необходимы, чтобы игра продолжалась: противоположности и, тем не менее, гармо-

ния. При абсолютной гармонии игра исчезнет – потому что с кем тогда вы будете играть? Если же будет полная дисгармония, полное противоречие, никакой гармонии, тогда игра тоже исчезнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.